

Обзорная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/pravgos-2022.2.15

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия, han010@yandex.ru

ИЕРАРХИЯ ИЛИ РАВЕНСТВО СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И В ДРУГИХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА

Аннотация: В статье анализируется ряд работ А.Р. Шариповой, посвященных единству и различию стандартов доказывания и доказанности в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах, между которыми в перечисленных отраслях права сегодня больше различий, чем единства, что является проблемой межотраслевой преюдиции. Тема преюдиции имеет особое значение в уголовном процессе, где фактически решения, вынесенные по другим отраслям права, не носят обязательного характера. Цель статьи: выявить значение проблем о необходимости сближения стандартов доказывания и доказанности во всех процессуальных отраслях права. Методы: системный, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-функциональный. Результаты: установлена

необходимость и возможность объединения стандартов доказывания и доказанности в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах при наличии ряда условий, разработка которых требует дальнейших научных исследований во всех процессуальных отраслях права.

Ключевые слова: доказывание, преюдиция, процессуальное право, правосудие, стандарты доказанности, судебное производство, уголовный процесс

Для цитирования: Халиков А.Н. Иерархия или равенство стандартов доказывания в уголовном процессе и в других отраслях права / А.Н. Халиков // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 146–151. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.15.

Original article

KHALIKOV Aslyam Nailevich

Bashkir State University, Ufa, Russia, han010@yandex.ru

HIERARCHY OR EQUALITY OF STANDARDS OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND OTHER BRANCHES OF LAW

Abstract. The article analyzes a number of works by A.R.Sharipova on the unity and difference of standards of proof and evidence in criminal, civil, arbitration and administrative proceedings. To date, there are more differences in the standards of proof than their unity in the listed branches of law, which is the problem of intersectoral prejudice. The topic of prejudice is especially important in criminal pro-

ceedings, where, in fact, decisions made in other branches of law are not binding. The purpose of the article: to identify the significance of the problems about the need for convergence of standards of proof and evidence in all procedural branches of law. Methods: systemic, comparative-legal, formal-legal, system-functional methods are applied. Results: the necessity and possibility of combining the stan-

dards of proof and evidence in criminal, civil, arbitration and administrative proceedings are established in the presence of a number of conditions, the development of which requires further scientific research in all procedural branches of law.

Keywords: proof, prejudice, procedural law, justice, standards of proof, judicial proceedings, criminal procedure

Научные работы А.Р. Шариповой о стандартах доказанности в институтах уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов [1, с. 130–136] и связанных с ними вопросов преюдиции в уголовном процессе и других отраслях права [2, с. 161–167] поднимают весьма важные на сегодняшний день проблемы о соотношении процессуальных отраслей права в части установления имеющих значение юридических фактов и иных обстоятельств дела. И действительно, если все правовые споры разрешаются в суде, то должны быть и одинаковые или схожие методы их судебного рассмотрения с вынесением законных решений, основанных на одинаковых критериях доказанности и мер справедливости. Как обоснованно пишет А.Р. Шарипова, подавляющее большинство судебных институтов уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов универсальны, то есть настолько схожи по своей природе, обусловленной единой сущностью правосудия, что нуждаются в одинаковой регламентации [1, с. 131]. Иными словами, находясь в одной сфере судебного производства, – а все суды у нас объединены в одну ветвь власти, – весьма трудно представить различные подходы, методы и способы рассмотрения дел, позволяющие дифференцированно понимать стандарты доказывания и доказанности. Осмелимся предположить, что различные подходы к стандартам доказывания ведут к правовому нигилизму общества, когда правовая регуляция социального поведения отодвигается на второй план [3, с. 65].

В то же время и при беспристрастном рассмотрении, например уголовного и гражданского дела по одним и тем же фактическим обстоятельствам, они могут иметь раз-

For citation: Khalikov A.N. Hierarchy or equality of standards of proof in criminal proceedings and other branches of law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 2, pp. 146-151. DOI 10.33184/pravgos-2022.2.15 (In Russian).

личные результаты вынесенных решений, и даже противоположные. Еще бóльшая разница возникает, когда заинтересованная сторона злоупотребляет правом. Допустим, фактически преступные цели незаконного завладения имуществом могут быть реализованы при формальном рассмотрении гражданского дела, но они будут объективно и справедливо расследованы и разрешены по итогам следственного и судебного разбирательства уголовного дела. Либо недобросовестная сторона может путем инициирования возбуждения уголовного дела и последующего им манипулирования добиться отмены решений по гражданским делам, причем даже вне их судебного разрешения, и получить выгоду путем, например, заключения предпринимателя под стражу и изъятия у него имущества либо лишения права на имущество. В этом отношении за многими экономическими преступлениями скрываются обычные гражданско-правовые и арбитражно-правовые споры, которые усилиями правоохранительных органов могут трансформироваться в некие составы мошенничеств с соответствующими негативными последствиями для лиц, признанных обвиняемыми. Или, как мы знаем по сообщениям СМИ, так называемые рейдерские захваты собственности могут иметь место в процессе рассмотрения как уголовных, так и гражданских дел. Вот почему различия стандартов доказанности (и доказывания) в разных отраслях права весьма актуальны, поскольку сказываются на сложных спорах, в первую очередь экономического характера, а также на правовых конфликтах административного, налогового и иных направлений правоотношений.

Главную причину таких различий стандартов доказанности А.Р. Шарипова видит в удо-

рождении судебного процесса, когда «повышения стандарта» можно добиться лишь при условии готовности общества вкладывать все больше средств в судопроизводство [1, с. 134]. Однако, нисколько не сомневаясь в проблемах удорожания правосудия, хотя бы на примерах вложенных в создание кассационных судов общей юрисдикции в России миллиардов рублей, не дающих ожидаемого результата, мы считаем удорожание не единственной причиной неудовлетворительной работы судебной системы. Есть и иные факторы как юридического, так и организационного свойства, влияющие на стандарты доказывания.

В первую очередь следует отметить, что теоретико-правовое понимание доказывания и доказательств в различных отраслях права примерно одинаковое.

Так, в ст. 74 УПК РФ указано, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В ст. 55 ГПК РФ говорится, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Статья 26.2 КоАП РФ устанавливает, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Статья 64 АПК РФ указывает, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

Учитывая одинаковую сущность философского понимания познания, или гносеологии, человечество не имеет различных путей познания фактических обстоятельств дела, физических и социальных явлений, кроме как путем собирания, исследования, проверки и оценки получаемых сведений и затем их использования на практике, в данном случае в юридической практике. Таким образом, не может быть отдельных правил познания фактических обстоятельств дела в уголовном или гражданском процессе, в арбитраже или в административном производстве. Могут быть формальные различия, субъективная оценка определенных сведений, недоработка судебных процедур, но суть человеческого познания всегда остается одинаковой.

Как пишут философы, сами стандарты и нормы познания, теоретико-познавательные установки, ориентации считались незыблемыми и независимыми от работы и творчества индивидуальных познающих субъектов [4, с. 521]. Соответственно, когда А.Р. Шарипова пишет о различных стандартах доказанности, допустим, в уголовном или в административном процессе, то, на наш взгляд, в данном случае имеет место больше субъективный подход к процессу доказывания индивидуального правоприменителя (судьи или следователя), чем объективное соблюдение им правовых норм доказывания. Так, автор приводит в качестве примера установление водителя автомашины, совершившего административное правонарушение, с помощью видеофиксации, как и при расследовании уголовного преступления, где требуется более сложная совокупность доказательств присутствия водителя на месте преступления (свидетели, экспертиза видеосъемки, отпечатки

пальцев на руле и др.) [1, с. 133]. Однако и в случае административного правонарушения водитель может отрицать факт нахождения в автомобиле и требовать доказательств своего участия в исследуемых событиях. А при расследовании уголовного дела водитель может согласиться с тем, что он находился в автомашине либо сам следователь, путем исключения иных сведений, докажет, что кроме собственника автомашины там никого не могло быть. То есть и в том и в другом случае вне необходимости соблюдения стандартов доказывания следует устанавливать истину либо исходя из сведений, соответствующих действительности, либо из отсутствия доказательств по тем или иным фактам.

К сожалению, в уголовном процессе в настоящее время значительно усиливается обвинительный уклон, а косвенные либо единичные доказательства становятся достаточным основанием привлечения лица к уголовной ответственности. Поэтому мы не можем согласиться с мнением А.Р. Шариповой о том, что в уголовном процессе повышенные требования к стандарту доказанности. Скорее в уголовном процессе играют роль такие факторы, как общественный резонанс уголовного дела, давление руководства правоохранительного органа либо политического руководства региона или государства на следствие с требованием во что бы то ни стало доказать вину, поскольку освобождение и реабилитация подозреваемого повлечет непереносимое наказание должностных лиц правоохранительных органов, и т. д. И все это будет преподноситься как результаты тщательной проверки и объективной оценки доказательств по уголовному делу, хотя фактически дело может строиться на предположениях, о чем говорят оправдательные приговоры либо обнаруженные впоследствии судебные ошибки [5, с. 1–166].

Одним из наиболее сложных вопросов соотношения стандартов доказанности в различных отраслях права являются вопросы преюдиции, которые фактически не действуют в уголовном процессе. Так, ст. 90 УПК РФ указывает, что обстоятельства, установленные

вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такой приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле. Переводится данный текст процессуальной нормы примерно так: решения суда, принятые в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, но если очень хочется, то не признаются. Как метко замечает А.Р. Шарипова, преюдиция – это пример межотраслевого негативизма, попыток научного обоснования превосходства одних отраслей права над другими, а кроме того, и недобросовестной эксплуатации одного судопроизводства в частных интересах, задеваемых в другом судопроизводстве [2, с. 162]. Идеалом в этом случае было бы разрешение всех дел (гражданских, уголовных, арбитражных и административных) по одним правилам, когда каждое судебное решение имело бы силу и не противоречило другому решению [2, с. 162]. С практической стороны именно использование преюдиции в различных отраслях права отражает сближение стандартов доказывания и доказанности одних и тех же обстоятельств, устанавливаемых судебными инстанциями либо следственными органами.

В то же время с учетом тенденции развития законодательства в направлении его стандартизации, о чем пишет Т.В. Кашанина [6, с. 431–432], в процессуальных отраслях права необходимы одинаковые подходы к таким процедурам, как:

- предварительная или подготовительная часть судебного заседания;
- одинаковый перечень вербальных и невербальных доказательств по всем отраслям процессуального права;
- одинаковый процесс доказывания, включающий в свое содержание обнаруже-

ние, собирание, исследование, проверку, оценку доказательств;

- одинаковые критерии оценки доказательств по категориям относимости, допустимости, достоверности и достаточности;

- одинаковое решение проблемных вопросов при проверке и оценке доказательств, когда может иметь место «столкновение» уголовно-процессуальных, гражданско-процессуальных либо административно-процессуальных сфер рассмотрения отдельных доказательств либо их совокупности;

- одинаковые требования к выносимым судебным актам в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводствах [7, с. 122–126];

- применение общих международных стандартов справедливой судебной процедуры [8; 9, с. 177–188];

- возможности передачи дела для дальнейшего рассмотрения либо разрешения отдельных вопросов из одного отраслевого суда в другой суд с учетом разумных сроков судопроизводства.

При наличии перечисленных условий будет исключена иерархия процессуальных отраслей права, где на вершине, как правило, оказывается уголовный процесс в силу типичной карательной политики государства. При равенстве процессуальных отраслей права будут достигнуты такие положительные результаты правовой политики, как единство правового поля в России, развитие концепции правового государства, гарантии прав собственности, сокращение сферы уголовного преследования со стороны государства, охрана прав и интересов граждан, имеющих возможности защитить свои права во всех отраслях права, вне монополизации уголовного процесса. Кстати, создание названных условий оптимального рассмотрения любого дела исключит и проблемы преюдиции, которая на сегодняшний день вне соответствующих стандартов доказывания в процессуальных отраслях права, по мнению Л.В. Головки, создает правовой хаос, который рискует затянуться [10, с. 58].

Завершая наши рассуждения, следует указать, что А.Р. Шарипова в своих работах нача-

ла весьма серьезный разговор, имеющий долговременную перспективу изменения всей сферы отраслей процессуального права, где различий в рассмотрении судебных споров на сегодняшний день значительно больше, чем одинаковых процедур их разбирательства и единых стандартов доказанности и вынесения решений. Данные различия и отсутствие единых стандартов доказывания и доказанности значительно сужают сферу применения права и исключают возможность разрешения споров в едином правовом поле. Можно привести в пример сферу экономических правонарушений, где с излишней легкостью одни и те же дела могут рассматриваться и в уголовном, и в гражданском аспекте с соответствующими карательными или только материальными последствиями. И заметим, что в данном случае речь идет обо всей предпринимательской сфере, влияющей на состояние экономики страны. Не в меньшей степени сюда относится и проблема административной преюдиции, когда во все более увеличивающихся составах необходим изначальный факт административного правонарушения. Мы считаем, что это перспективное, гуманное и справедливое направление уголовной политики, но требующее, соответственно, одинаковых стандартов доказывания как в административном, так и в уголовном судопроизводствах, когда в конечном итоге они будут составлять единый состав преступления. На наш взгляд, в данных направлениях научных исследований по межотраслевым вопросам доказывания и доказанности и связанным с этим иным проблемам единства процессуальных стандартов должны принять участие специалисты всех отраслей процессуального права.

Список источников

1. Шарипова А.Р. Стандарты доказанности как основания различий в регулировании сходных институтов уголовного, гражданского, арбитражного и административного процесса / А.Р. Шарипова // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 130–136.
2. Шарипова А.Р. Преюдиция в механизме конвергенции процессуальных отраслей (на примере производства по уголовным делам о налоговых преступлениях) /

А.Р. Шарипова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 1 (138). – С. 161–167.

3. Сафонов В.Г. Понятие правового нигилизма / В.Г. Сафонов // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 65–69.

4. Кемеров В.Е. Познание / В.Е. Кемеров // Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. – Москва : Академический проект, 2004. – С. 521–522.

5. Чурилов Ю.Ю. Всемирная история несправедливости / Ю.Ю. Чурилов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. – 186 с.

6. Кашанина Т.В. Структура права : монография / Т.В. Кашанина. – Москва : Проспект, 2014. – 580 с.

7. Шарипова А.Р. Единые стандарты судебных актов в уголовном, арбитражном, гражданском и административном судопроизводствах / А.Р. Шарипова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 2 (50). – С. 122–126.

8. Девятова О.В. Решения Европейского суда по правам человека в механизме уголовно-процессуального регулирования / О.В. Девятова ; под науч. ред. Л.Г. Татьяниной. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 199 с.

9. Тарасов А.А. К вопросу о судьбе международных стандартов справедливой судебной процедуры в российском уголовном правосудии / А.А. Тарасов // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1 (63). – С. 177–188.

10. Головки Л.В. Три аксиомы применения института преюдиции в уголовном процессе / Л.В. Головки // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве : материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти П.А. Лупинской : сборник научных трудов / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – Москва, 2011. – С. 48–58.

References

1. Sharipova A.R. The standards of proof as the basis for differences in the regulation of similar institutions of criminal, civil, arbitration and administrative proceedings. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*, 2021, Vol. 20, no. 1, pp. 130–136. (In Russian).

2. Sharipova A.R. Prejudice in the mechanism of convergence of procedural branches (on the example of criminal proceedings on tax crimes). *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*, 2021, no. 1 (138), pp. 161–167. (In Russian).

3. Safonov V.G. Legal nihilism. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2004, no. 12, pp. 65–69. (In Russian).

4. Kemerov V.E. Cognition. In Kemerov V.E. (ed.). *Sovremennyy filosofskiy slovar' [Modern Philosophical Dictionary]*. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2004, pp. 521–522. (In Russian).

5. Churilov Yu.Yu. *Vsemirnaya istoriya nepravosudiya [World history of injustice]*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2012. 186 p.

6. Kashanina T.V. *Struktura prava [Structure of law]*. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 580 p.

7. Sharipova A. Unified standards of judicial acts in criminal, arbitration, civil and administrative proceedings. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2 (50), pp. 122–126. (In Russian).

8. Devyatova O.V.; Tatyana L.G. (ed.). *Resheniya Evropejskogo suda po pravam cheloveka v mekhanizme ugolovno-processual'nogo regulirovaniya [Decisions of the European Court of Human Rights in the mechanism of criminal procedure regulation]*. Moscow, Yurлитinform, 2010. 199 p.

9. Tarasov A.A. On the future of international fair trial standards in Russian criminal justice. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2021, no. 1 (63), pp. 177–188. (In Russian).

10. Golovko L.V. Three axioms of applying the institution of prejudice in criminal proceedings. In Voskobitova L.A. (ed.). *Dokazyvanie i prinyatie reshenij v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati P.A. Lupinskoj [Evidence and decision-making in modern criminal proceedings. Proceedings of the International scientific-practical conference dedicated to the memory of P.A. Lupinskaya]*. Moscow, 2011, pp. 48–58. (In Russian).

Информация об авторе

Халиков Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета.

Information about the Author

Khalikov Aslyam Nailevich – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminology, Institute of Law, Bashkir State University.

Статья поступила в редакцию 24.12.2021; одобрена после рецензирования 31.01.2022; принята к публикации 01.02.2022.

The article was submitted 24.12.2021; approved after reviewing 31.01.2022; accepted for publication 01.02.2022.